

ЮРТА В ТУВИНСКОЙ ТРАДИЦИОННОЙ КУЛЬТУРЕ

М. С. Байыр-оол

Аннотация: В статье рассматривается юрта в традиционном бытовании тувинцев: названия, связанные с этим типом жилища, особенности отношения людей к ней.

Ключевые слова: юрта, тувинцы, жилое пространство, очаг, микрокосмос, категория культуры.

В статье Ч. К. Ламажаа «Тезаурусный подход к анализу тувинской культуры» предложено воспользоваться новым методологическим подходом (Ламажаа, 2013). Ключевое понятие концепции, авторами которой являются Вал. А. и Вл. А. Луковы «тезаурус» восходит к греческому слову *thesauros*, что означает «сокровище», «сокровищница». Тезаурус — это полный систематизированный свод освоенных социальным субъектом знаний, существенных для него как средство ориентации в окружающей среде, а сверх того также знаний, которые непосредственно не связаны с ориентационной функцией, но расширяют понимание субъектом себя и мира (Луков Вал., Луков Вл., 2008: 67). В тезаурусе отражается полнота некоторого знания (как качественная, а не количественная характеристика) для субъекта и соответствие этого знания целям, потребностям, интересам, установкам субъекта.

Как пишет Ч. К. Ламажаа, авторы трехтомника «Традиционного мировоззрения тюрков Южной Сибири» (Новосибирск, 1988–1991), опираясь на методологию А. Я. Гуревича, постарались выделить не просто общие категории культуры кочевников региона, а наиболее значимые, ценные категории практически — ценности именно в этой культуре (Ламажаа, 2013: 101). Так, раскрывая представления о пространстве и времени, они анализируют мифы о начале мира, понимание тюрками того, что есть Родина, что в свою очередь может рассматриваться в терминах «зем-

ля — вода», место и время, также дом. Особое значение в кочевой культуре придается представлениям о пути, ином мире. Ключевыми понятиями вещного мира для тюрков, по мнению исследователей, стали первые ремесленники, демиурги, которые создали этот мир — верховные божества. Весьма значимой для людей была система ритуалов (обычаев), которая регламентировала будничную жизнь. Космический и социальный порядок, который необходимо было поддерживать, имел свои зримые образы: дерево, гора, «молочное озеро». Символом стабильности в традиционной народной культуре выступал очаг, который, связывался с целым кругом понятий: жилище, семья, род, племя и др. Все эти понятия составляли собой основу для понимания того, что есть гармония мира, противоположность которой был хаос.

В данной статье мы рассмотрим одну из категорий тувинской традиционной культуры в ключе, предложенном Ч. К. Ламажаа, — «юрта».

С. И. Вайнштейн подробно исследовал генезис жилища тувинцев, традиции питания, одежды, конской упряжи, добуддийские верования и т. д. (Вайнштейн, 1991). В отношении юрты исследователь утверждает, что изобретение и ее распространение относится к середине I тысячелетия н. э. и связано с древнетюркской средой. Юрта получила распространение почти исключительно у тюркско-монгольских народов.

Юрты кочевой аристократии, начиная с середины XIII в., заметно эволюционировали. Дальнейшее развитие аристократической формы можно видеть на фрагментах двух персидских миниатюр с изображением сцен из жизни Чингис-Хана. Один фрагмент показывает монгольского хана в полевом лагере, другой — рядом с «Золотой юртой» (там же: 30, 52, 64).

Без сомнения юрта является ключевым концептом традиционной культуры тувинцев. С ней непосредственно связаны повседневная жизнь nomadov, их стереотипизированное сознание и поведение.

Таблица, составленная на основе демографической переписи, проведенной в 1931 г., когда в Туве еще сохранялся кочевой образ жизни, по-

Районы	Юрты	Чумы	Районы	Юрты	Чумы
Барун-Хемчик	3394	68	Тес-Хем	1494	35
Дзун-Хемчик	3832	179	Тоджа	15	544
Улуг-Хем	2493	178	Всего по Республике	12899	1480
Каа-Хем	1671	476			

звояет получить представление о соотношении юрт и чумов в различных кожуунах Тувы.

Из таблицы видно, что, кроме Тоджи, сравнительно много чумов было лишь в Каа-Хеме (около четверти всех жилищ), в других местах — от 4,5% (Барун-Хемчик) до 12% (Улуг-Хем, Дзун-Хемчик). Если для тоджинцев чум служил основным жильем независимо от имущественного положения владельцев, то в западной Туве им пользовались наиболее бедные люди.

14–18 июля 2004 г. в Кызыле прошел Конгресс национальных систем образования «Юрта — традиционное жилище кочевых народов Азии» (Тезисы и материалы..., 2004). На нем обобщались научные определения юрты. Например, психолог Н. О. Товуу утверждает, что «юрта, имея круглую форму, является символом полноты, сплоченности, завершенности и целостности». Во многих культурах кругу приписывается магическая сила, это отражается и в употребляемых нами метафорах — «дружеский круг», «магический круг». Большинству хозяев войлочных юрт присущи такие качества как, душевность, мягкость. Семья — главная группа в жизни человека, она первая и важнейшая. Филологи обращают внимание на языковые аспекты бытования юрты. Преподаватель ТГУ Л. Аракчаа делает акцент на элементах юрты, которые позволяли определять время при помощи положения солнечных лучей.

На основе работы Л. Аракчаа, с нашими добавлениями мы можем классифицировать термины тувинского языка, которые указывали на время суток:

1. *Даң аткан* — утренний рассвет. В это время женщины в юрте первыми поднимаются с постели, разжигают очаг, подогревают или варят чай. Муж, дети тоже встают, чтобы помочь им по хозяйству.

2. *Хүн хараачага турда* — лучи солнца светят на дымовой круг сверху юрты. Женщины приступают к доению скота, начиная с коров. Это время утра называется «хүн үнген» (восход солнца).

3. *Хүн улунга турда* — солнце освещает жерди купола юрты. Дойка коров обычно уже заканчивалась, начинали доить овец и коз. Это время движения солнца от горизонта, что называют *хүн өрүлөп келди* (солнце поднялось). Начинают кипятить молоко, позднее обрабатывать его на сепараторе.

4. *Хүн хана бажынга турда* — лучи солнца дошли до верхушек решетки юрты, составляющей круглый деревянный остов юрты. Старшие

дети в это время гонят от аала дойный скот. По времени это начало малого *дүш* (полудня).

5. *Хүн дөр ортузунга турда* — лучи солнца осветили аптара (сундуки), стоящие в задней части юрты напротив входа юрты. Мелкий рогатый скот под присмотром пастухов все еще удаляется от аала, продолжается *биче дүш* (малый день).

6. *Хүн сыртык бажында турда* — солнце освещает изголовье дөжек (кровать), подушку — сыртык. Начинается *улуг дүш* (большой полдень).

7. *Хүн дөжек ортузунга турда* — солнце освещает середину кровати, продолжается *улуг дүш*. Хозяева юрты начинают готовить себе еду, толкут в ступе тара (просо). Если подошло время, то гонят на шурууне араку, сушат творог.

8. *Хүн бут адаанга турда* — солнце вышло на нижней части дөжека. Люди продолжают активно заниматься хозяйственными делами.

9. *Хүн үлгүүрге турда* — солнце встало на деревянные полки для пицци и посуды, находящиеся у дверей справа от входа. Старшие дети привязывают телят, ягнят и козлят у мест доения, пастухи подгоняют дойный скот к аалу.

10. *Хүн улунга турда* — солнце освещает середину жерди купола, находящуюся справа у входа в дверь. В это время начинается вечерняя дойка коров.

11. *Хүн ашкан* — закат солнца, солнечные лучи из юрты уже ушли, наступает чырык имир (светлые сумерки). В котле варится мясо, кочевники ужинают, ложатся спать.

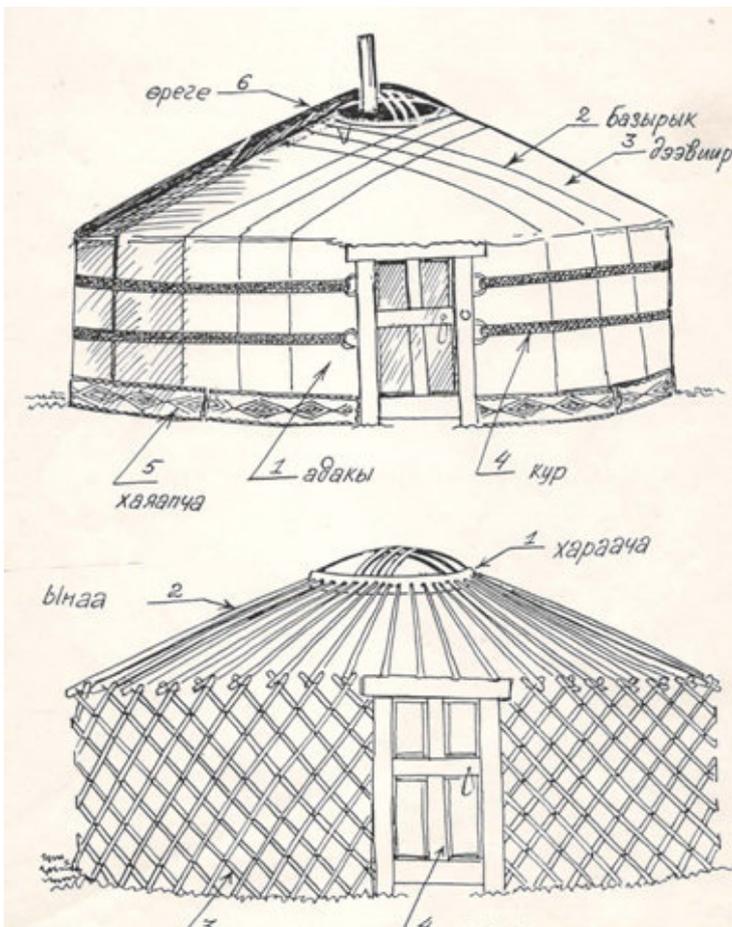
Так было летом. В другие времена года — осенью, весной, особенно зимой, движение лучей солнца по юрте было другим. Например, зимой, когда дни бывают короткими, лучи двигались от дымохода по жердям жилища и тоже определяли время дня. Так было во все времена кочевой жизни.

Кочевник создал свой микрокосмос — юрту, подражая природе, как модель макрокосмоса, отмечает философ Т. Б. Будегечиева. Юрта своей формой не нарушает гармонии окружающего горно-степного ландшафта, органично вписывается в него, является как бы его продолжением, его частью, образом. Обращает на себя внимание своим естеством относительно окружающего мира и основной покрывающий материал юрты — войлок. Войлок саморегулирует микроклимат юрты, летом — в ней прохладно, зи-

мой тепло, стены из войлока дышат, при этом как бы вентилируя воздушные наружные потоки. Исходной точкой всего мироздания, его центром была сама юрта, малый круг, мир собственного бытия. К нему примыкал и другой круг — с хозяйственными постройками и загонем для скота, привязью для лошадей (*баглааш*), источниками воды (ручьём, речкой), подлесьем, где собирали дрова для огня. Далее следовали большие обширные круги окружающего пространства — горы, долины, степи, тайга — куда выгоняли скот на пастбища.

Очень интересна заметка Г. Н. Курбатского о юрте в фольклорном сознании тувинцев, которые сумели создать загадочный образ своего жилища в мыслях. Большой обруч дымового отверстия поверху юрты служил для за-

крепления жердей — стропил в пазах — прорезах (*хараача*) (Курбатский, 2004: 61).

«Эстетическое воззрение и философское восприятие окружающего мира кочевыми народами нашли интуитивное отражение в архитектуре юрты, — писал Б. Куулар. — Технология изготовления и сама юрта относится одному из шедевров кочевников. Многовековая эволюция кочевого жилища привела к выработке четких пропорций юрты. Юрта любого размера имеет присущую только ей модульную систему, выработанную и проверенную самой жизнью в течение веков» (Юрта — традиционное жилище кочевых

народов Азии. Кызыл, 2004).

На рисунке художника Ш. Куулара показана деревянная часть каркаса, составляющая следующие четыре части:

1. *Өгнүң ханазы* — сборно-раздвижное основание юрты, которое состоит из отдельных секций решеток, соединенных друг с другом, образуя

круговую стену юрты. Секции решеток представляют собой скрепленные по диагональным осям планки, что позволяет растягивать или стягивать их. По числу секций решеток, соединенных в *өгнүң ханазы*, определяется размер юрты.

2. *Ынаалар* — длинные деревянные жерди, в своем множестве образующие крышу юрты. Размер и количество зависит от величины юрты, чем больше секций решеток, тем длиннее и массивнее *ынаалар*.

3. *Хараача* — самая верхняя часть юрты, служащая для прохождения дыма от очага, для закрепления в нем верхних концов *ынаалар*. Размер *хараача* зависит от величины юрты, если в *өгнүң ханазы* много секций, то диаметр его больше и массивнее. Символ *хараача* — крест в круге — знак, вечного движения в природе солнца, символ эволюции, развития жизни.

4. *Эжик* — дверь. Состоит из косяка и деревянной створки.

Войлочная часть юрты состоит из следующих частей:

1. *Дээвиир* — *өгнүң кырының шывыы (соңгу дээвири улуг, а мурнукузу биче-жек боор)* — главное войлочное покрытие юрты (задняя часть побольше, чем передняя);

2. *Адаккы* — *хана даштындан өгнү долгандыр шывар кидис* — войлочное покрытие вокруг юрты;

3. *Хаяапча* — *өгнүң адаан долгандыр шывар чиңгежээк кидис* — войлочное покрытие вокруг нижней части юрты;

4. *Өреге* — *кыжын болгаи соок дүнелерде хараачаны дуй тыртып алыр кидис* — войлок, с помощью которого покрывают зимой или в холодные ночи верхнюю часть (*хараача*) юрты;

5. *Кур* — *өгнүң адаккыларының даштындан өгнү долгандыр куржап алыр сарлык дүгүнден азы аът челинден эшкеи, тудуштур сырып каан чептер* — войлочные пояса из шерсти яка или гривы коня для укрепления юрты изнутри и снаружи;

6. *Базырык* — *дээвиирни долгандыр быжыглаар чеп* — волосяной шнур для закрепления верхних и нижних частей юрты;

7. *Ширтек* — *ак хой, хураган дүгүнден салган энчектен сырып тургаи кылган чадыг. Өгнүң ширтээ үш болур — дөрнүң, чыышкын баарының болгаи орун баарының — ширтек*, сотканный из белой шерсти овцы, войлок для настила в юрте.

В среднем в юрте бывает три ширтека — для хозяина юрты (*дөр ширтээ*), для хозяйки юрты (*дөжсек баарының ширтээ*), для гостей (*чуйк баарының ширтээ*). У двери обычно стелили шкуру коровы (*эжик аксынга тас алгы чадар*).

Напротив входа, в центре юрты находится *одаг* (очаг) — семейный, хозяйственный и сакральный центр жилища. Очаг помещался в небольшой ямке на круглой, овальной площадке, огороженный жердочками или камнями. В холодные дни года в очаге постоянно, исключая лишь ночное время, горел или тлел огонь. Н. Ф. Катанов писал в конце XIX в: «Очаг... посредине юрты. Вместо треножника служат сойотские 3 камня. Очаг устраивают всегда в яме, имеющий вид круга с радиусом в 6–8 вершков. Впрочем, уже и тогда в зажиточных семьях (позднее почти повсеместно) употреблялись один, редко — два железных тагана, стоявших на очажной площадке. Позднее начали использовать железные печки с высокой трубой, которую выводили наружу через верхне-дымовое отверстие юрты.

Очаг был сакральным местом жилого пространства войлочной юрты. Существовало поверье о добром духе — хозяине очага — покровителе семьи.

Поздняя осень — время освящения очага. Этот древний ритуал кочевников, считавших очаг (огонь) творцом жизни, так как он являлся источником тепла и уюта в юрте, с его помощью номады готовили пищу для всей семьи и гостей. Без него невозможно представить юрту и ее обитателей. Поэтому очаг считался священным местом в жилище, имеющим Хозяина. Чтобы задобрить его перед началом первого снега, обязательно освящали очаг. Зима — серьезное испытание для кочевника, жизнь которого целиком зависела от милостей природы. Может быть всякое: жестокие морозы, глубокие снега, страшные болезни. Кочевники в душе верили, что благодаря освящению очага можно благополучно перезимовать. Считалось, что тех, кто не освящал очаг, может постигнуть беда. К обряду тщательно готовились. Юрту приводили в порядок, украшали чаламой (разноцветными лентами). Нужны были кадык, пшеничный и ячменный талган, топленое молоко, брусника. Вокруг очага сооружали новый шала (пол), который красили ягодой брусники. В день освящения очага резали жирного барана. В давние времена от (очаг) освящали шаманы, позднее появились ламы. Поэтому обряд проводил тот или другой в зависимости от места пребывания кочевника. Например, в южной части Урянхая обряд часто обслуживали ламы, в центральной части — шаманы. Если приходил последний, то, камлая, призывал:

*Огонь-творец! Светом своим
Освети темноту кромешную.
Огонь-творец! Теплом своим
Гони холод дремучий.*

*Пришел освящать.
Зову доброту.
В начале дня, месяца
Золотую чула дарю.*

Камлал шаман вокруг очага. После чего людей приглашали на угощение.

Если был приглашен лама-башкы, то после угощения он начинал из далгана лепить красивый образ серого или рыжего серге (козлика) и ставил его на ровно обтесанную дощечку и начинал читать судур (молитву). Когда наступали сумерки, в юрту, где освящали *От* (очаг), собирались все родственники. Лама-учитель сидел и читал судур на маленьким ширээ. Из очага, вычищенного от золы, посередине треноги ставили доску с фигуркой серге, а внизу ставили подготовленный хворост для разжигания очага. Лама продолжал читать судур все громче, размахивая своими *кеңгирге* (погремушками). В это время с четырех сторон разжигали очаг. Вместе с тем один из мужчин в юрте приводил рогатого серге, водил его вокруг очага, три раза толкал его голову так, как будто тот молится, привязывал к его шее *чалама* (разноцветные ленты), выводил на стойбище. С того времени серге считался святым, его нельзя было бить и даже резать. Так серге не беспокоили до самой старости.

Прежде чем приступить к трапезе, шаман или лама желал хозяевам юрты всяческого благополучия в предстоящей зиме: чтобы люди и скот были целы и невредимы и не болели. Присутствующие, прежде всего хозяева юрты, брызгали молоко, араку (молочная водка) в огонь и *өгнүң дүндүүнче* (в верхнюю жердь юрты) и при этом трижды молили «Курай, курай, курай!» (да будет так). Считалось, что у того, кто освятил свой очаг, очаг считается святым. Всякие грехи обойдут его стороной.

Сведения о членении жилища в соответствии с названиями двенадцатилетнего животного цикла приводили в своих работах Ю. Л. Аранчын, М.Б. Кенин-Лопсан. Символические наименования частей жилого пространства юрты: почетная часть обозначалась как «мышь» — символ богатства, поскольку здесь стояли сундуки с наиболее ценными вещами, дома — промежуток между почетной частью и началом кровати именовал-

ся «корова», что должно было символизировать достаток. Затем «тигр» — символ власти и мужества — место хозяина, «заяц» — символ кротости и покорности — место у заднего конца кровати, где сидела хозяйка, «дракон» — властитель неба, символ небесных и земных даров — начало стороны с продуктами, «змея» — символ влаги и земли — пространство между сундуком *бут аптара* и посудной этажеркой, где хранился на трех колышках чугунный котел и стояли чайник, деревянные ведерки с водой, «лошадь» — символ подвижности — пространство у входа, так как за ним, в 10–15 шагах к западу, находилась коновязь, «овцы» — символ нуждающихся в попечении животных и людей — внутреннее пространство жилище слева от входа, куда помещали новорожденных животных и где сидели бедняки, пришедшие за помощью, «обезьяна» — высшее животное — олицетворение места, где хранились бурдюк с кумысом, конская упряжь и оружие, «петух» — символ плодородия и молодости — место предназначенное для молодых мужчин, сыновей, хозяина, «собака» — символ преданности — начало пространства для размещения гостей-мужчин, «кабан» — символ сытости — начало размещения сундуков с ценным имуществом.

Я сам родился и вырос в шестирешетной войлочной юрте на берегу шумливой горной реки Алаш. Поэтому хорошо помню жилое пространство своей юрты. Посредине жилья находился очаг сначала из *ожука* (тагана), в советское время железной печки. Напротив входа, *дөр бажы* перед двумя *аптара* (сундуками) на почетном месте сидел мой отец, иногда — почетный гость. Правая сторона юрты считалась женской, где стоял *дөжсек* (кровать). Место у изголовья *дөжека* называлась *сыртык бажы* (валиковая подушка). Во время трапезы и приема гостей там сидел хозяин, повернувшись лицом к очагу. При трапезе рядом с хозяином стоял чайник с чаем. У изголовья *дөжека* висела колыбель для малыша. В *дөжсек баары* сидела моя мать. Между ней и отцом сидели мы — дети. Далее у *дөжека*, позднее железной кровати стоял элгиирге с несколькими полками. На них лежали посуда, стояли или висели рядом привязанные к решеткам деревянные ведерки, ступки для соли и чая. Внизу находились чугунный котел (*паш*), ступы для размола зерна, шуруун для перегона молочной водки, другие вещи для повседневного женского обихода, в том числе продукты питания.

В левой стороне юрты от аптара расположился *чуък*, где стояли ряд кожаных мешков — *барба, таалың* — установленных на деревянных настилах. Туда же каждое утро после ночного сна собирали одежду, меховое одеяло. Место начала *чуък* называлась *чыышкын* или *чуък адаа* (буквально — конечная нижняя часть). Там стоял доскаар с хойтпаком. Здесь стояла

жердь с сучками (*адыр ыяш*), на которую вешали уздечки, аргамчы, путы и др. Там же укладывали седла. Рядом зимой в легкой оградке из жердей находились новорожденные домашние животные.

Это описание жилого пространства кочевника среднего достатка. Юрты богатых номадов, нойонов и лам имели большие размеры, домашняя утварь — были, конечно, более разнообразными, богатыми.

В последнее время о юртах кочевников Азии стали писать философы и психологи. Однако память о юрте и ее философия в основном ярче всех живет в стихах российских и зарубежных поэтов, наследников номадов Азии. В 2004 г. в Кызыле вышла книга «*Өгге йөрээл*» («Благословение юрте»), которая открывается лирико-философской поэмой Э. Мижита «Юрта»:

*Откроем же дверь, и шагнув за порог,
С поклоном войдем в тувинскую юрту —
великий дар наших предков
И матью, ждущей своих детей,
Не давая угаснуть огню очага,
С ласкою теплой встретит нас юрта (Өгге йөрээл..., 2004: 8).*

Приведу и другие строки российский и зарубежных поэтов, родившихся и выросших в юртах или познавших ее прелести.

Известный исследователь тувинского шаманизма М.Б.Кенин-Лопсан:

*Юрта, где первый мой смех прозвучал,
Юрта, в которой заплакал впервые.
Юрта, исток мой, начало начал,
Юрта, в которой все вещи — живые...(там же: 21).*

В. Серен-оол так пишет о жилище:

*Твой путь и труден и далек,
Ты стосковался по уюту,
Зайди ко мне на огонек,
В простую войлочную юрту (там же: 33).*

Писатель А. Даржай:

*Речушка светлая, где часто в сайзанах
Играл я камушками до звезды ночной
Дымы пастушечьих юрт, где грезил я,
Не перестанут сердце согревать (там же: 52).*

З. Намзырай:

*За горными хребтами
Недвижны времена
Там юрта моей мамы
Белеет, как луна (там же: 64).*

А. Адаров:

*Мы кочевников племя. Нам тысячи лет.
Жили мы на земле, как недолгие гости.
Мы с травой уходили и белые кости.
В молчаливых курганах — наш единственный след (там же: 76).*

Б. Дугаров:

*Мужчине — путь, а женщине — очаг
И чтобы род мой древний не зачах
Роди — молю и заклинаю — сына
Стрела летит, покуда жив мужчина (там же: 79).*

Калмыцкий поэт Д. Кугультинов:

*То, что воздух душистый, степной —
Все равно, что аржан молодящий, —
В этом я убеждаюсь все чаще,
По просторам блуждая весной (там же: 98).*

Бо Цзюй-и:

*Шесть собрали с тысячи овец,
Сотни две сковали мне колец,
Круглый остов из прибрежных ив
Прочен, свеж, удобен и красив (там же: 101).*

Н. Куулар:

*Юрта
С женской грудью схожа:
В ней тепло материнства
И родство молока
Юрту помнить, как мать
Первый топот младенческих
Слабеньких ножек
Первых слов удивление
И остриженный первый вихор (там же: 119).*

Считается, что в середине 1950-х годов в Туве завершилась насильственно-добровольная коллективизация и перевод номадов на оседлый образ жизни. Оседлым юрта стала не нужна. Теперь в них живут только чабаны. Да и сама юрта тоже изменилась до неузнаваемости. Кроме ее деревянного каркаса, очень много приобретенного материала. Трудно найти настоящую войлочную юрту.

Войлочная юрта — теперь это памятник материальной культуры древних тюрко-монгольских этносов, окультуренное пространство кочевников Азии, микрокосмос, малый круг, мир собственного бытия. Юрта — это мир, где живет семья, мир повседневности, где рождается кочевник, растет, создает семью, происходит передача ценностей, уходит в мир иной.

Список литературы:

- Вайнштейн, С. И. (1991). Мир кочевников центра Азии. М.
Курбатский, Г. Н. (2004) Юрта в фольклорном сознании тувинцев// Башкы. № 4.
Ламажаа, Ч. К. (2013) Тувиноведение : новые горизонты. М.
Луков, Вал. А., Луков, Вл. А. (2008) Тезаурус: субъектная организация гуманитарного знания. М.
Тезисы и материалы Конгресса национальных систем образования «Юрта — традиционное жилище кочевых народов Азии» (Кызыл, 14–18 июля 2004) (2004) Кызыл.
Өгге йөрээл (благословение юрте) (2004). Кызыл.

A YURT IN TRADITIONAL TUVAN CULTURE

M. S. Baiyr-ool

Abstract: Article reviews the yurt in traditional household of Tuvans: terms related to this type of dwelling, characteristics of peoples' relations with it.

Keywords: yurt, Tuvans, dwelling, fireplace, microcosmos, culture category.